

Еженедельник общественной и политической мысли

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 МАРТА 1948 ГОДА

№ 10 (93)

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Все чаще и чаще встречаем мы на страницах большевистских газет, журналов, книг выражение — «низкопоклонство перед Западом». Оно было пущено в обиход два года тому назад Ждановым, начавшим своим докладом о литературе наступление на идеологическом фронте. С тех пор его как ярлык навешивают на писателей и художников, экономистов и композиторов, физиков и языковедов.

Бациллу «низкопоклонства» обнаруживают у «вечного попутчика» Зощенко и у «проверенного партийца» Варги; у прославленного Симонова и у малоизвестного Череза; у председателя колхоза Грищенко (Винницкая область) и у директора фабрики Шереметьева (Орехово-Зуево).

О низкопоклонстве пишут не только статьи и очерки, — о нем пишут рассказы и пьесы. В этих ходульных произведениях добродетельные «герои» разоблачают и развенчивают «злодеев», низкопоклонствующих перед Западом.

Большевистский арсенал не исчерпывается одним «низкопоклонством». Есть и другие, правда, менее популярные ярлыки. Тут и «отрыв от народа» (композитор Мураделли), и «формализм» (скульптор Коненков, композитор Прокофьев), и «объективизм» (литературоведы Гусев, Эйхенбаум, Виноградов и др.), и еще, и еще. Читая сейчас критические (если можно так назвать ругань и заушательство — палочную расправу) статьи в «Большевике», «Литературной газете», «Новом мире» и др. газетах и журналах — диву даешься. Ни одной удачи не видят авторы ни в искусстве, ни в экономике, ни в философии, ни в литературе — сплошное «низкопоклонство», «формализм», «объективизм». Мало того, даже признанные удачными, уже отмеченные высокими наградами произведения переоцениваются и получают ярлык. («Молодая Гвардия» Фадеева, написанная в 1945 году, изданная миллионными тиражами, переделанная в пьесу, отмеченная сталинской премией и сейчас требующая... переделки!).

Это явление заслуживает быть отмеченным. Более того, в нем следует разобраться. А для этого, прежде всего, надо ответить на вопрос: действительно ли все отмеченное ярлыком «низкопоклонство» есть низкопоклонство?, ярлыком «формализм» — формализм?, ярлыком «отрыв от народа» — отрыв от народа? Соответствует ли приговор большевиков «преступлению» обвиняемых? Наш ответ — нет! Мы в данном случае имеем дело с испытанным большевистским приемом: белое называть черным. Борцов против большевизма они называют «врагами народа»; защитников демократии — «фашистами»; политических эмигрантов — «военными преступниками». На что же в таком случае навешиваются ярлыки «низкопоклонство», «формализм», «объективизм»? Что в действительности происходит на «культурном и идеологическом фронте»? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, надо оглянуться назад.

После перелома войны, с каждой победой на фронте народ, все больше и больше проникаясь ощущением своей силы, стал приходить к мысли, что окончание войны принесет изменения и во внутренней жизни страны, причем, изменения, само собой разумеется, в сторону благоприятную для него. Уступки, ослабление своих позиций, на которые вынуждена была пойти власть во время войны, способствовали этому процессу. Эти течения, настроения народа не могли не найти отражения в духовной его жизни: в науке, в искусстве, в литературе. Тем более, что именно в области интеллектуального творчества, в области духовной жизни и была вынуждена власть сделать наибольшие уступки, сдать значительные позиции, тем самым предопределив тот участок, на котором ей будут нанесены наиболее чувствительные удары. Так и случилось.

И если, прибегнув к испытанным методам экономического зажима, драконовских законов, террора, большевизму удалось более или менее укрепить колхозы, поднять дисциплину на производстве, зажать в тиски армию, то на «идеологическом фронте» до стабилизации еще далеко. Оказалось легче ликвидировать автономную республику, чем пробудившуюся мысль. Большевиком лицом к лицу столкнулся с торжеством начал духовности. Они оказались столь сильны, что даже внутренне лояльно относящиеся к власти деятели культуры в своих работах в той или иной степени, помимо своей воли, отразили надежды и стремления народа. Еще ярче это проявилось в произведениях тех, кто только внешне принимает режим, отталкиваясь от него внутренне.

Все эти проявления свободной мысли, эти ростки протеста, начало процесса духовной борьбы, разумеется, встречаются режимом в штyki. И, как всегда, он прибегает к испытанному методу, называя белое черным, навешивая ярлык не соответствующий содержанию. Так всякое явление в области духовного творчества, неугодное большевизму, превращается в «низкопоклонство», «формализм», «гнилой объективизм».

Важно заметить, что большевики, однако, не ограничиваются в своей борьбе на идеологическом фронте только одной задачей — подавлять всякое проявление протеста или отражение истинных настроений народа. Они ставят перед собой и еще одну, не менее важную для них и весьма тяжелую задачу. В чем заключается эта задача?

Если в окончившейся Второй мировой войне большевизм, спасая себя, подлаживаясь под стремления народа, стараясь идти с ним в ногу в борьбе с внешним врагом (после перелома 1941-42 г. в народных настроениях) перестроил всю свою пропаганду. Выдвинул на главное место мотивы патристические, национальные, мотивы защиты Родины. И весьма преуспел в этом. Сейчас он должен менять все установки во-
свободных лет. Появляются вновь старые ло-

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland. US-Zone
Social and Political Review in Russian Language. Germany, US-Zone
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne, US-Zone

Издательство «Посев».

Управление, редакция и отдел объявлений: Limburg/Lahn,
Verlag „Possev“. Филиал редакций: Mönchhof bei Kassel.
IRO-Lager, „Possev“. Отдел подписки и распространения:
Frankfurt-Fechenheim, Am Rüttschlehen 19, Verlag „Possev“.

Выходит по воскресеньям. Цена отдельного номера 2 марки.

Сегодня в номере:

Е. РОМАНОВ

На идеологическом фронте (стр. 1)

Н. ГРАДОБОВ

Люди в Кремле (стр. 2)

Н. ОРШИН

Между двумя планами (стр. 2)

В. КРЕМНЕВ

Накануне событий (стр. 4)

А. НИКОЛИН

В поисках нового строя (стр. 6)

Н. БАРИШИН

Призрак организованного
капитализма (стр. 7)

Н. АРКАДЬЕВ

«Грех» академика Варга (стр. 8)

М. МИРОС

Шаг вперед (стр. 9)

Л. АНДРЕЕВА

Путями эмигрантскими (стр. 10)

С. МАКСИМОВ

Задачи нового искусства (стр. 11)

зунги: «Освобождение пролетариата», «разрушение старого мира», «мировая революция», «помощь борцам за подлинную демократию» (понимай — коммунистам). Надо психологически готовить народ к решительному столкновению, к борьбе наступательной, к борьбе за мировое господство коммунизма. На такую борьбу не подымеешь патристическими, национальными лозунгами. Наоборот, все национальное, все патристическое надо вытравлять, ибо, именно эти чувства вдохновляют народ на борьбу против коммунистических планов, за мирную, свободную жизнь.

Итак, большевики ставят перед собой на идеологическом фронте две задачи.

Первая задача: всяческими способами, всеми силами бороться с малейшими проявлениями свободной, независимой мысли; с попытками объективно анализировать положение в научных трудах или правдиво изображать жизнь в художественных произведениях; бороться с тягой к новому слову, к новым идеалам, должествующим прийти на смену рухнувшим и разбитым материалистическим божкам.

Вторая задача: унифицировать всю духовную и интеллектуальную жизнь страны. Заковать ее, как реку заковывают в гранит, и направить ее течение в одном направлении, заставить ее работать для одного дела: для дела победы коммунизма во всем мире.

Этим двум задачам подчиняют большевики все. Они определяют все мероприятия, проводимые партией и правительством на идеологическом фронте. Только раскрывая их сущность, можно разобраться во всех «чистках» (писателей, философов, экономистов, композиторов и т. д.), можно разглядеть то, что скрывается за многочисленными «ярлыками».

Удастся ли большевикам решить поставленные перед собой задачи? Удастся ли им, иначе говоря, поработить народ не только физически, но и духовно? Поработить, уничтожить дух народный, душу народа?

Мы знаем, что большевики сделают для этого все, что в их силах; они не побрезгу-